"Ты уверен, что тот, кто тебя клевал, был гусь, а не феникс?" - равнодушно спросил Лин Цин.

Гао Хань прикрыл лицо и вздохнул: "Его фамилия Янь, в конце концов. Это одно и то же [1]".

Линь Цин нахмурился и посмотрел на него: "Неужели у нас нет других средств? Мы уже столько всего подготовили. Даже если мы временно отложим наш план, то каждый день, несомненно, будет отнимать у нас много ресурсов. Слишком сложно собрать все сокровища и материалы еще раз".

"Есть еще другие способы". Гао Хань опустил руку, которой прикрывал лицо, и медленно сказал: "Есть еще способ компенсировать это. Только нам нужно немного времени".

Лин Цин покачала головой: "Тогда не надо делать такое удрученное выражение лица".

Гао Хань улыбнулся и покачал головой: "Я вынужден признать это. Мир сейчас находится под властью молодежи. Я уже дважды пострадал от рук Молодого Небесного Владыки, первый раз - в Мире За Мирами Вселенной Дао, а второй - здесь."

"Если бы ты не стал уточнять титул "Молодой Небесный Владыка" перед Ли Синба и Даосом Багрового Тумана, то никаких дополнительных проблем не возникло бы, и мы не потеряли бы застекленную зеленую лампу", - равнодушно сказал Линь Цин. "Это было сделано, чтобы отомстить за тот случай".

Гао Хань кивнул: "В конце концов, я намеревался подойти поближе и понаблюдать за Молодым Небесным Владыкой. Это нормально, что я заплатил некоторую цену".

"Итак, каковы результаты?" Лин Цин посмотрела на него.

"Намного лучше, чем я ожидал. Только он еще и гораздо более упрямый, чем я предполагал". Гао Хань улыбнулся: "Он из тех, кто может воспользоваться другими, но не позволит другим воспользоваться им. Всякий раз, когда он чувствовал, что им воспользовались, он находил способ отомстить. Даже если он не будет мстить сразу, он отомстит в других местах в более поздний период".

"Он никогда не смирится с унижением и будет мстить по любому поводу, каким бы незначительным он ни казался. Даже если казалось, что его противник сильнее его, он редко отступал. Вместо этого он наносил ответный удар. Хотя большую часть времени он сохранял самообладание, иногда он поступал необдуманно".

Линь Цин беспристрастно прокомментировал: "Им легко воспользоваться. Одной-единственной ошибки будет достаточно, чтобы он впал в уныние".

Гао Хань улыбнулся: "Даже если этот человек иногда поступает необдуманно, он быстро успокаивается и думает, как решить свои проблемы. Поэтому, какие бы огромные проблемы он ни создавал, если оглянуться назад, то можно понять, что в конечном итоге он или его фракции оставались в выигрыше".

"Инициировать неприятности против других и при этом быть способным уладить их. Это само по себе должно считаться талантом, верно?" - спросил Линь Цин.

"Конечно. Того, кто может спровоцировать беду в любой момент, опасаться не стоит. А вот того, кто способен уладить свои проблемы после того, как их спровоцировал, стоило

опасаться", - сказал Гао Хань. "По сравнению с тем, кто не создает проблем и всегда соблюдает правила, такой человек, как Янь Чжаогэ, гораздо сильнее".

Опасности и возможности всегда сосуществуют.

Если человек сталкивается с бесконечными опасностями, но не может воспользоваться открывающимися возможностями, он, естественно, будет вызывать презрение окружающих.

Не столкнувшись с опасностью, независимо от того, насколько безопасным человек был, он в конечном итоге также потерял бы свои возможности.

Вовлечь себя в опасность, но при этом избежать мрачного исхода и ухватиться за содержащуюся в ней возможность. Если это произошло один или два раза, можно считать, что им повезло. Однако, если бы такое происходило неоднократно, одного везения было бы недостаточно.

"Ты имеешь в виду себя?" - равнодушно спросил Лин Цин.

Гао Хань улыбнулся: "Интересно."

Внезапно из далекой темной и безграничной пустоты наружу распространилась энергетическая пульсация. Затем появился чей-то силуэт.

Он был одет в пурпурный халат, кожа его была бледно-белой, а выражение лица - скучающим. Это был Небесный Молодой Мастер - Чэнь Цяньхуа.

"Простите, что побеспокоил вас своим приходом", - с улыбкой сказал Гао Хань.

Чэнь Цяньхуа лениво ответил: "Ничего страшного. Меня всегда очень интересовали вопросы, связанные с тобой. Я пришел сюда исключительно для того, чтобы удовлетворить свое любопытство. Однако в последнее время я был занят другими делами, и у меня не было времени сопровождать вас. Просто скажи мне, зачем ты связался со мной?"

Гао Хань улыбнулся и сказал: "Ты занят поисками местонахождения Янь Чжаогэ и Зала Пилюль?".

"И да, и нет", - равнодушно ответил Чэнь Цяньхуа. "В последнее время я занят культивацией. Я пытаюсь объединить все искусства, которые я изучил, в одно целое и бросить вызов Чистой Глубинной Трабле".

Гао Хань сказал: "В конечном счете, твоя цель все еще состоит в том, чтобы найти его. Только с более высокой культивацией найти его будет намного проще".

Чэнь Цяньхуа кивнул: "Верно".

"Однако, при всем уважении." Гао Хань сказал: "Я уже встречался с Янь Чжаогэ. Сейчас он уже открыл Дверь Бессмертия. Сомневаюсь, что кто-то из той же сферы может стать его противником с его силой. Даже если ты пройдешь Трибуляцию Чистого Профундамента и сможешь слить свою бессмертную ци в Ауру, тебе будет трудно победить его."

"Я в курсе. До того, как я открыл Дверь Бессмертия, я уже однажды сражался с ним", - равнодушно ответил Чэнь Цяньхуа. Он улыбнулся и сказал: "Я просто намерен поиграть с ним. Мне не обязательно с ним сражаться, не так ли? Борьба с ним - это всего лишь способ поиграть

с ним. Поскольку я уже сделал это однажды, мне больше нет необходимости сражаться с ним".

"Бросить вызов Чистому Глубокому Трибулу - это всего лишь способ повысить мою культивацию, что позволит мне найти его вместе с Залом Пилюль".

Лин Цин нахмурился.

Тем временем, выражение лица Гао Ханя не изменилось.

По его мнению, хотя Чэнь Цяньхуа и был редким вундеркиндом в боевых искусствах, он не стал бы настойчиво угнетать других, используя свои боевые искусства.

Борьба с другими была лишь его развлечением.

"Если это так, то у меня есть подсказка, где находится Янь Чжаогэ. Как тебе это? Тебе интересно?" Гао Хань вдруг улыбнулся: "Если ты не собираешься делать шаг, то неважно, Истинный ты Бессмертный или Глубокий Бессмертный. Не лучше ли обнаружить его раньше?"

Чэнь Цяньхуа равнодушно махнул рукой: "Звучит неплохо, но я предпочитаю найти его сам".

Для него поиски Янь Чжаогэ также были источником развлечения.

Улыбка Гао Ханя расширилась еще больше: "В таком случае, помоги мне с чем-нибудь. Тогда я расскажу тебе о подсказке, связанной с Янь Чжаогэ".

Лин Цин расслабила свои нахмуренные брови и уставилась на них.

Метод торга Гао Хана действительно был уникальным.

Другие отказывались от его информации, а он использовал ее в качестве разменной монеты, чтобы поручить кому-то что-то сделать для него.

Более того, Чэнь Цяньхуа заинтересовался: "Что тебе нужно?".

"Помогите мне найти кое-что. Бесхозное сокровище", - сказал Гао Хань.

"Хех, как и ожидалось, ты тоже забавный парень". Посмотрев на Гао Хана некоторое время, Чэнь Цяньхуа наконец кивнул: "Хорошо, договорились. Что тебе нужно?"

Гао Хань слегка постучал пальцем по воздуху, и лучи всплыли, формируя внешний вид застекленной зеленой лампы.

В глазах Чэнь Цяньхуа вспыхнули нефритово-зеленые лучи, переплетаясь друг с другом. Очень быстро сияние угасло.

"Бессмертный артефакт Буддизма уровня Великого Виртуального Буддизма. Это займет довольно много времени", - равнодушно сказал Чэнь Цяньхуа. "Я свяжусь с тобой, если что-нибудь найду".

Гао Хань улыбнулся и кивнул: "Я не знаю, где находится Зал Пилюль, и где находится Янь Чжаогэ. Однако есть место, куда он может пойти позже. Конечно, я не знаю, когда он туда пойдет. На самом деле, возможно, он уже отправился туда".

Хотя его слова несли в себе неуверенность, его тон был уверенным.

"Итак, он открыл Бессмертную дверь. Бессмертный артефакт, оставленный И Тяньши, скорее всего, был полностью очищен. Оттуда он мог получить знания о последнем местонахождении Великого Мастера своей матери - Ху Юэсиня. По совпадению, у меня есть некоторые подсказки относительно этого места".

"Более того, похоже, у вас есть свободное время, чтобы найти нам помощь прямо сейчас".

[1] В китайском произношении термин "янь" также относится к гусю.

http://tl.rulate.ru/book/1023/2104357